

I.

Субъективность графа Толстого какъ мыслителя.—Его взглядъ на нравственную философію.

Въ исторіи человѣческой мысли мы встрѣчаемся съ двумя родами талантовъ; одни въ своихъ произведеніяхъ, совершенно отрѣкшись отъ личныхъ стремленій, симпатій и антипатій, вполне погружаются въ отвлеченное мышленіе или въ созерцаніе воспроизводимыхъ ими образовъ, — въ твореніяхъ другихъ отражается не только ихъ умъ, наблюдательность и творческая фантазія, но и вся ихъ нравственная личность.

Прочитавъ *Метафизическія размышленія* Декарта, *Этику* Спинозы или *Критику чистаго разума* Канта и не имѣя никакихъ біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ, трудно, если не вполне невозможно, составить себѣ представленіе о нихъ; то же самое можно сказать о большей части произведеній Шекспира, Гёте или Пушкина; но стоитъ